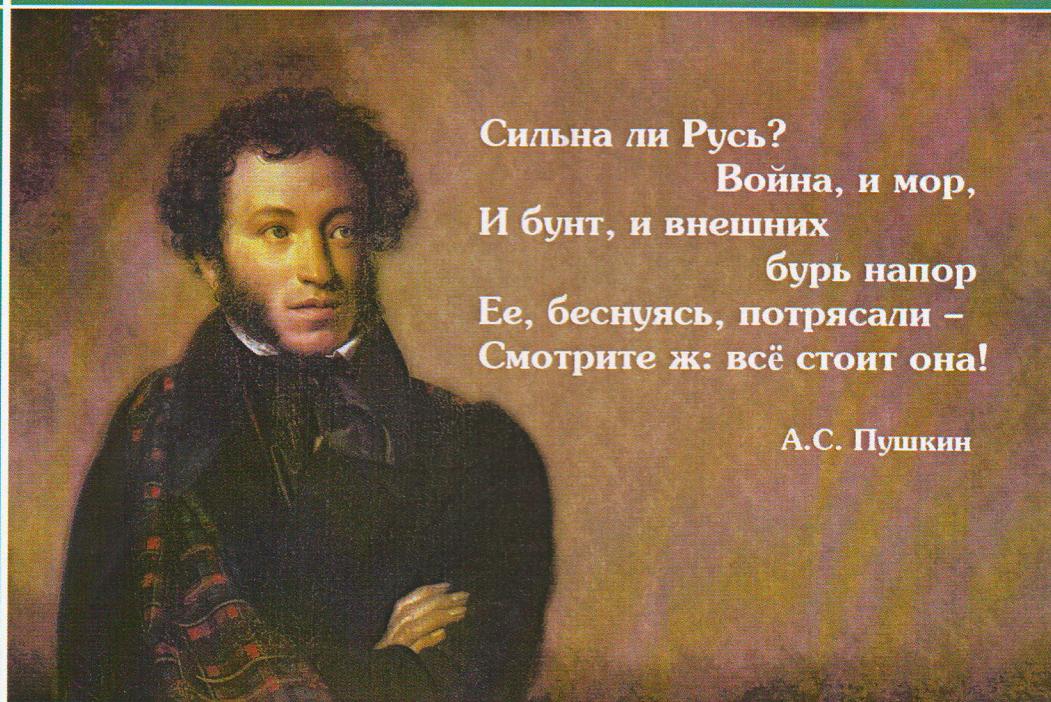

ЖУРНАЛ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Дискуссия

№ 9(61) ОКТЯБРЬ 2015

Сильна ли Русь?
Война, и мор,
И бунт, и внешних
бурь напор
Ее, беснуясь, потрясли –
Смотрите ж: всё стоит она!

А.С. Пушкин

НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ

«Дискуссия»
Ежемесячный научный журнал
№ 9(61) октябрь 2015
ISSN 2077-7639
ПИ № ФС77-46280
Подписной индекс: 13092 Объединенный каталог «Пресса России».
Все права на журнал принадлежат ООО «Институт современных технологий управления».
ОГРН 106.967.4000054
Почтовый адрес редакции научного журнала «Дискуссия»:
620073, г. Екатеринбург, ул. Академика Шварца, д. 10, к. 2, оф. 109
E-mail: journal-discussion@mail.ru
Сайт в Интернете: www.journal-discussion.ru

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК С ФЕВРАЛЯ 2011 ГОДА

Председатель редакционной коллегии (*Chairman of the editorial board*)

МЕРЕНКОВ А.В., доктор философских наук, профессор
MERENKOVA A.V., Doctor of Philosophy, Professor

Редакционная коллегия журнала (*Scientific editorial board*):

БЫКОВ Л.П., доктор филологических наук, профессор
BYKOV L.P., Doctor of Philology, Professor

БУРХАНОВ Р.А., доктор философских наук, профессор
BURKHANOV R.A., Doctor of Philosophy, Professor

ВАТОРОПИН А.С., доктор социологических наук, доцент
VATOROPIN A.S., Doctor of Social Sciences, Docent

ГЛУХАНЮК Н.С., доктор психологических наук, профессор
GLUKHANUK N.S., Doctor of Psychology, Professor

ГРУНТ Е.В., доктор философских наук, профессор
GRUNT E.V., Doctor of Philosophy, Professor

ИГНАТЬЕВА М.Н., доктор экономических наук, профессор
IGNATYEVA M.N., Doctor of Economics, Professor

ИЛЫШЕВА Н.Н., доктор экономических наук, профессор
ILYSHEVA N.N., Doctor of Economics, Professor

ИППОЛИТОВА Н.В., доктор педагогических наук, профессор
IPPOLITOVA N.V., Doctor of Education, Professor

КОКШАРОВА В.В., кандидат экономических наук, профессор
KOKSHAROVA V.V., Candidate of Economics, Professor

РАЗОРВИН И.В., доктор экономических наук, профессор
RAZORVIN I.V., Doctor of Economics, Professor

САЛЬЦЕВА С.В., доктор педагогических наук, профессор
SALTSEVA S.V., Doctor of Education, Professor

СЫМАНЮК Э.Э., доктор психологических наук, профессор
SYMANIUK E.E., Doctor of Psychology, Professor

ТКАЧЕНКО И.Н., доктор экономических наук, профессор
TKACHENKO I.N., Doctor of Economics, Professor

ШАТАЛОВА Н.И., доктор социологических наук, профессор
SHATALOVA N.I., Doctor of Social Sciences, Professor

Редакция журнала (*Editorial Board*):

Главный редактор: СУХОВА О.В., кандидат экономических наук
Editor in chief: SUKHOVA O.V., Candidate of Economics

Редакционно-издательская группа (*Editorial group*):

Ответственный секретарь: Рублева О.Н.
Executive secretary: RUBLEVA O.N., Candidate of Social Sciences

Журналист: ИВАНОВА О.Ю.
Journalist: IVANOVA O.Y.

Корректор: НЕВЕЖИНА Е.А.
Proofreader: NEVEZHINA E.A.

Системный администратор сайта: ЧУХЛАНЦЕВА И.Е.
Site's system administrator: CHUKHLANTSEVA I.E.

Английский перевод: КАЗАНЦЕВ А.В.
English translation: KAZANTSEV A.V.

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЧЕТИЩЕВ Н.Н. «Пока жив русский язык – будет жить и Россия!» 6

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Адигамова Р.Р. Экономический анализ устойчивости производства подсолнечника в Республике Башкортостан 14
Принфельд Ю.С. Особенности лесохозяйственной отрасли и лесопользования в Южной Америке 20
Запарова З.Н., Гилязов А.Х., Миахетдинова З.Х. Кластерная политика и ее роль в специализации экономики региона на примере Республики Татарстан 26
Комоваленко Н.П. Классификация стратегий и особенности стратегического планирования развития нефтегазового сектора 31
Башкуль Д.В. Перспективы формирования региональной валютно-финансовой системы в Латинской Америке 38
Курбанов Р.Н. Международная практика регулирования трансферного ценообразования 48

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Белина Е.В., Крисанов А.А. Социальная динамика семейной исторической памяти студентов 54
Липинская Я. В. Успешность профессиональной карьеры молодежи в трансформирующемся обществе 64
Зайнинева Т.В. Дисбаланс заработной платы при найме работников на локальном рынке труда 70
Зитина О.Ю. Эмоциональная безопасность личности в контексте жизненного пути 76
Корилева Э.П., Чернышова А.Л. Ментальный терроризм как источник социальной напряженности в монопрофильных населенных пунктах 85
Мерзлякова И.М. Проблема совершенствования системы охраны общественного порядка в Прикамье на примере города Чайковский 93
Масникова Л.А. Музейная практика как форма культурной памяти и наследования 99
Сакалов Д.В. Институциональные проблемы развития российской государственности в условиях информационного общества 105
Финки В.Я. Деревенские «робинзоны» как элемент социальной структуры сельских территориальных сообществ 109

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Лебельская Р.Ш., Кацман С.И. Советская массовая песня как карнавальный жанр (в концепции преподавания истории литературы советского периода) 116
Вильск В.В., Неволина В.В. Анализ профессионального саморазвития личности с позиций синергетического подхода 125
Закирова Э.И. Методика оценки академической и исследовательской компетентности при отборе в магистратуру 130
Качалов Д.В. Модель формирования управленческой культуры будущих менеджеров 135

ИНФОРМАЦИЯ

- Новости науки 142
Календарь конференций 148

Э.П. Королева, канд. социол. наук, доцент,
 А.Л. Чернышова, ст. преподаватель,
 и.о. зав.кафедрой,
 кафедра государственного и муниципального
 управления и права,
 Владивостокский государственный
 университет экономики и сервиса,
 г. Владивосток, Россия,
lotos08@mail.ru
chernishova17@mail.ru

МЕНТАЛЬНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В МОНОПРОФИЛЬНЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

Человечество не знает ни одной эпохи, которая не сопровождалась бы наличием разных форм социальной напряженности в поле общественной практики. Причинами проявления тех или иных видов социального недовольства являются преимущественно политические и социально-экономические факторы, которые затрагивают ключевые и жизненно значимые интересы граждан. Площадкой для проявления социальной напряженности в Российской Федерации могут стать монопрофильные населенные пункты. Авторы данной статьи обосновывают свое предположение, что одним из явных и очевидных активаторов социальной напряженности в монопрофильных населенных пунктах России является ментальный терроризм. Это одна из опаснейших современных угроз человечеству. Авторы дают свое определение ментальному терроризму. Противодействие любым формам его проявления – непростой, требующий разработки многочисленных комбинаций и конструкций, комплексный вид деятельности органов всех уровней и ветвей власти. Проанализировав возможные источники ментального терроризма в монопрофильных населенных пунктах и степень их влияния на возникновение возможных экзессов социального напряжения, авторы разработали ряд профилактических мероприятий, заграждающих и осложняющих путь к расширению границ ментального подчинения сознания граждан. Посредством информационных каналов можно формировать морально-нравственные концепции и благонравные установки, и органы местного самоуправления и средства массовой информации должны стать трансляторами эталонной модели поведения, основанной на способности управлять социальными деструкциями. Основа их деятельности должна держаться на жизнеутверждающих принципах.

Ключевые слова: ментальный терроризм, социальная напряженность, риски социальной напряженности, монопрофильные населенные пункты, органы местного самоуправления, средства массовой информации, протестное настроение, социальное самочувствие, население муниципальных образований, социальные конфликты.

В нововременном пространстве проблем терроризма центрируются преимущественно вокруг государственного и политического, заслоняя собой иные площадки и виды угроз. Не менее опасным, если не доминирующим, сегодня становится именно ментальный терроризм, имеющий прямое воздействие на проявление социальной напряженности.

В авторском понимании ментальный терроризм – это сознательное или бессозна-

тельный разрушающее вербальное или семиотическое воздействие на психику человека с целью трансформации индивидуального начала в коллективную неразумность и бесмыслицу. Ментальные атаки предназначены для цементирования в сознании людей таких аргументов, идей и мотивов, которые растлевают устои морального и гармонично развивающегося социума.

Ментальный терроризм выступает в альянсе с ментальным геноцидом. Этот

союз коварен, так как представляет угрозу целостности государства и основам конституционного строя. Считается, что «ментальный геноцид – стратегическая цель, а ментальный терроризм – это совокупность тактических методов и приемов ее достижения. Эта цель преследует стремление уничтожить духовный стержень государства, на котором держится и политика, и экономика, и обороноспособность страны»¹.

Ментальный терроризм опасен своей скрытностью. Информация посредством ментальных ударов и нападений, как отмечает Д. Фонарев, «структурит энергию, которая в отличие от ядерной, не разрушает материальное, оставляя его невредимым победителю в войнах нового поколения – войнах за сознание людей. Достаточно переориентировать сознание, внести дезориентацию руководителей или исполнителей плановых задач, чтобы стать хозяином ситуации в компании, корпорации, государстве»².

В отличие от привычных форм терроризма, ментальный не ощущается так явно и болезненно. В привычном понимании терроризм ассоциируется с явной физической болью, смертью, разрушением строительных объектов. Поскольку здесь, в ментальном терроризме, используются скрытые, утонченные способы уничтожения населения, то человек их просто-напросто не замечает, а если нет никаких физических болевых ощущений, значит и нет такой проблемы.

Допускаем, что с авторской позицией могут не согласиться именитые ученые, но мы считаем, что носителем идей ментального терроризма и провокатором социальной нестабильности может стать каждый человек. И особенно опасно распространение его идей посредством индивидуального общения, в привычном для него социальном поле, в монопрофильных населенных пунктах.

Благодатной почвой для взращивания рисков социальной напряженности в монопрофильных населенных пунктах является

целый арсенал политических, экономических, социальных, культурных и психологических факторов.

К центральным полиспектным проблемам монопрофильных населенных пунктов современной России следует отнести:

– фрагментарную и непостоянную занятость преимущественной части населения;

– задолженность по заработной плате;

– износ системы ЖКХ;

– катастрофично-бедственную экологию;

– сокращение численности населения ввиду его оттока и превышения показателя смертности над рождаемостью;

– пробелы в системе межбюджетных отношений;

– слабую бюджетную обеспеченность;

– деградацию и снижение уровня моральных ценностей;

– низкую платежеспособность населения;

– расширение диапазона платных социальных услуг, которые стали доступны не для всех;

– рост маргинального слоя населения;

– дезинтеграцию общества;

– сокращение интеллектуального потенциала населения.

Любая социально-политическая проблема не может существовать автономно. Она всегда вплетена в область коллективных взаимодействий. Первым помощником в усугублении социальных дисфункций представляется ментальный терроризм.

Он порождает бесчисленное множество

социальных эпидемий, дезорганизующих и расшатывающих сознание индивидов. Социальные эпидемии, согласно определению П.И. Сидорова, это «возникновение в коллективе или на территории случаев (вспышек) социальной болезни с частотой, существенно превышающей обычно ожидаемую»³.

Благодатной почвой для их распространения служат именно депрессивные моно-

Ментальный терроризм – это сознательное или бессознательное разрушающее вербальное или семиотическое воздействие на психику человека с целью трансформации индивидуального начала в коллективную неразумность и бессмыслицу.

— 86 —

профильные населенные пункты. Факторы, определяющие молниеносное распространение социальных расстройств на данных территориях можно разделить на несколько секторов.

1. Географический. Большая вероятность ближайшего окружения подхватить вибрации от носителя недуга. Монопрофильные населенные пункты отчасти напоминают большую сельскую семью, проживающую в условиях индустриального города.

Как правило, на градообразующих предприятиях работает основная масса населения, то есть частота контактов с одними и теми же людьми не прерывается в рабочее и свободное от работы время. Чем мы больше общаемся с одним и тем же человеком, тем сильнее наше взаимопроникновение друг в друга на социально-психологическом уровне. Некоторые индивиды, сами не замечая, молниеносно погружаются в проблемы и установки своих коллег и друзей, не говоря уже о членах семьи.

2. Социально-экономический. То обстоятельство, что единственным источником дохода для преимущественной части жителей монопрофильных населенных пунктов является заработка плата, которая может выравниваться нерегулярно, а также спад производства, банкротство предприятия вполне естественно ведут к риску возникновения социального напряжения и социальных нестабильностей.

Отсутствие условий для процветания человеческого капитала как производительного элемента экономического развития территории повышает степень апатичных настроений среди населения.

Несбалансированное решение многочисленных социально-экономических проблем ведет к дестабилизации обстановки.

3. Социальное самочувствие. Согласно многочисленным социологическим исследованиям социальное самочувствие жителей монопрофильных населенных пунктов оценивается как низкое. Оно включает следующие компоненты: настроение, привычка личного счастья, уверенность в зав-

трашнем дне, оптимизм, эмоциональный фон.

Среди населения, особенно в депрессивных монопрофильных городах, очень сильно чувство брошенности и никчемности, обида проецируется на государство как защитника и покровителя. Многие граждане начинают обосновывать наличие своих проблем исключительно виной властных органов. Подобные ментальные настроения выражаются

в постоянных жалобах — как вербальных, так и письменных. Человек становится ментальным террористом, поскольку не только носит в себе идеи ненависти и презрения к органам управления всех уровней, но и озвучивает их ближайшему окружению. А дальше начинается цепная реакция. В этот круг постепенно включаются все жители населенного пункта. Стремительное восприятие разрушительных идей происходит по причине слабости человека в трудно-разрешимых ситуациях. К тому же человеческая психика быстрее реагирует на низкие вибрации, выраженные в чувствах вражды, отвращения злости, агрессии.

Для государства подобные настроения опасны, поскольку при «правильном» руководстве оппозиционных сил вербальная недоброжелательность населения может перерасти в протестные действия. Все вышеизложенные аспекты, способствующие проявлению социального напряжения, взаимообусловлены и взаимосвязаны.

Учитывая тот факт, что монопрофильные города, не считая городских монопрофильных поселений или поселков городского типа, составляют приблизительно 45% от общей численности городов современной России, и если добавить к данной цифре неблагополучные по всем социально-экономическим аспектам сельскохозяйственные территории, то налицо проблема государственного масштаба, а не отдельно взятого региона или муниципального образования. По мнению целого ряда авторов многотомного труда «Национальная идея России», «степень монопрофильности экономики

влияет на эффективность экономики страны, а также на социально-политическую устойчивость. Экономика России в значительной степени представлена градообразующими предприятиями моногородов. Их вклад в ВВП страны оценивается на уровне 20–40%. От того, насколько успешно они функционируют, зависит эффективность всей российской экономики»⁴.

Самыми распространенными социальными эпидемиями данных поселений являются:

- алкоголизм;
- наркомания;
- психологическая зависимость от игр, интернет-зависимость;
- деморализация населения;
- преступность, криминализация населения;
- распространение депрессивных настроений;
- снижение уровня личной сопротивляемости по отношению к социально-экономическим переменам;
- апатичность по отношению к собственной жизни и жизни ближайшего окружения.

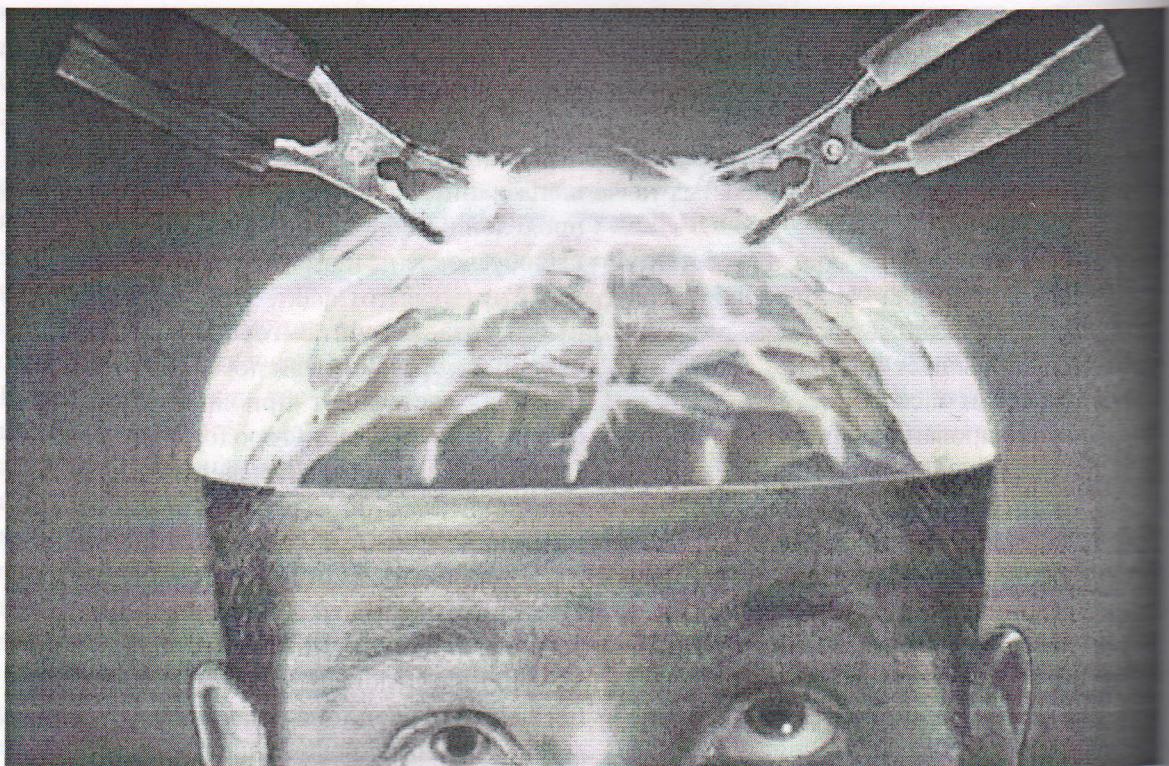
Многие граждане начинают обосновывать наличие своих проблем исключительно виной властных органов. Подобные ментальные настроения выражаются в постоянно жалобах – как вербальных, так и письменных.

Все вышеперечисленные социально-психологические недуги служат отправной точкой для формирования конструкций и форм социального напряжения и ментального терроризма.

Проанализировано лишь некоторые корни распространения ментального терроризма в монопрофильных населенных пунктах и степень их влияния на возникновение ситуаций социального напряжения.

Ниже предлагаем ряд следующих мероприятий, препятствующих расширению ментального подчинения сознания граждан, которые распространяются на деятельность двух генеральных институтов социального пространства – органов местного самоуправления и средств массовой информации.

В представленных рекомендациях нет привычной риторичности, способов и действий, свойственных слову борьба. Борьба – это новая форма насилия, невыносимой боли, которой в современной России предоставлено. К тому же политическая социология и история знают множество примеров, когда мягкость, а не агрессивность позволяла направить воинственность в созидательное русло. Если в поле социальной

практики существует реальная возможность практически заменить силовые методы разрешения проблем на цивилизованные, подкрепленные сводом моральных установок, то это целесообразно сделать.

Перейдем к детальному рассмотрению предложенных предложений.

1. Органы местного самоуправления.

Система органов местного самоуправления достаточно многосложная и многоплановая структура, в компетенцию которой входит решение вопросов местного значения. Согласно п. 7.1 статьи 14 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» одним из вопросов местного значения городского поселения и муниципального района является участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах поселения и муниципального района⁵.

В суть любого процесса управления заложен следующий императив – обязательное достижение запланированного результата. В системе местного самоуправления он должен оставаться незыблебельным. В рамках статьи 14 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» целью деятельности органов местной власти является недопущение возможности террористических действий. Система местных властей не относится к органам охраны государства, к которым принадлежат силовые ведомства, такие как полиция, армия, федеральная служба безопасности, на кого сегодня возложена основная миссия по борьбе с терроризмом и недопущения социальных взрывов. Соответственно, деятельность органов местного самоуправления ограничивается только профилактическими методами, к которым следует отнести информационно-пропагандистские. Они могут включать в себя разноплановые виды деятельности, на которых будет сделан акцент:

1. Одним из действенных способов снижения социальной напряженности в мо-

нопрофильных населенных пунктах и сокращения потоков ментального терроризма является распространение на территории муниципального образования социальной рекламы. Заказчиком разнообразных видов рекламы может стать администрация муниципального образования.

Реклама является мощнейшим инструментом воздействия на сознание индивида. Если это влияние направить в конструктивное русло, снижающее риск социальной напряженности, то в выигрыше будут все стороны социальной коммуникации. В нашем случае власть предотвращает возможность проявления кризисной симптоматики со стороны местного населения. Граждане, в свою очередь, не предпринимают никаких действий с целью расширения границ ментального терроризма, поскольку социальная реклама закладывает в сознание людей создательные идеи. Побудительные мотивы социальной рекламы направлены на мирные способы разрешения социальных проблем.

2. Расширить диапазон культурно-массовых мероприятий, направленных на поддержание устойчивого позитивного психологического климата в монопрофильных населенных пунктах (форумы, фестивали, концерты). В подобных мероприятиях должно быть задействовано все местное население, всех возрастов, конфессиональной принадлежности, социального статуса.

В сознании граждан необходимо формировать и сохранять базовые постулаты единства и сплоченности. Считается, что взаимное подозрение, нежелание понимать других, недоверчивость расшатывают и дестабилизируют сплоченность граждан, создавая благоприятную почву для тех, кто стремится расшатать и спровоцировать социальные конфликты,

воспользовавшись разобщенностью. Неоднократно доказано, что именно торжества, праздники, фестивали объединяют граждан. Как верно заметил исследователь Д. Б. Бур-

Человек становится ментальным террористом, поскольку не только носит в себе идеи ненависти и презрения к органам управления всех уровней, но и озвучивает их ближайшему окружению.

менская «праздник соединяет людей узами общности, порождает чувство коллективности. На празднике люди более чем где-либо ощущают свое единство и общность,

открыто демонстрируют себя и в таком же качестве видят других»⁶.

3. Увеличить количество социальных взаимодействий местных органов власти с населением через общественные организации.

Не стоит недооценивать потенциал местных жителей. И использование личных оригинальных инициатив граждан, проживающих в границах территориального образования, крайне желательно. Жители населенных пунктов могут самостоятельно инициировать проведение всевозможных социально значимых мероприятий.

Через взаимодействие с общественными организациями их идеи могут быть донесены до местных органов власти, а в последующем воплотиться в поле социальной реальности. Как показывает практика, за последние годы особенно полюбился праздник «День двора». В каждом городе он имеет свое название, тем не менее его социальный эффект очень велик, поскольку он выполняет несколько функций, удерживающих социально-психологическую обстановку на уровне, не превышающем порог критичности, за которым может последовать социальный межгрупповой конфликт. Кроме того, он способствует снижению риска социальной напряженности и сокращению количества апатичных и пессимистичных ментальных установок.

Потенциал жителей может быть задействован посредством творческой самореализации (выставки изделий местных жителей, сельскохозяйственные ярмарки исключительно с приусадебных хозяйств самих продавцов).

Особенно высоко будет оценена населением роль местных органов управления, если в пространстве общественных действий будут задействованы незащищенные категории граждан – пенсионеры и инвалиды.

Социальным эффектом от деятельности органов местного самоуправления по снижению уровня социального напряжения станут следующие качественные показатели:

– снижение уровня агрессивности по отношению как к ближайшему окружению, так и к тем, с кем приходится контактировать изредка;

– уменьшение желания критиковать органы местного самоуправления;

– расширение позитивных коммуникативных связей, повышение уровня коммуникативной эффективности;

– снижение патогенного стиля мышления;

– повышение уровня самооценки граждан, особенно тех, кто непосредственно был активно задействован в организации различных мероприятий;

– сокращение эмоциональных источников социальных конфликтов, ведущих к социальному напряжению и ментальному терроризму, таких как склонность, придирчивость, негодование, роптание, враждебность;

– снижение эмоционального напряжения граждан, обусловленного экономическими катаклизмами, личными бытовыми неурядицами, материальными трудностями, конфликтами на производстве;

– снижение порога конфронтационных умонастроений среди населения.

2. *Местные средства массовой информации.* Информация, распространенная в СМИ, всегда имеет социальные последствия. Вопрос, какими будут эти последствия, зависит от морально-этической составляющей людей, имеющих отношение к информационному продукту. Как отмечают исследователи А.В. Семёнова и М.В. Корсунская, «именно газеты и журналы являются аналитическими „навигаторами“ в безбрежном мире новостей и мнений»⁷. СМИ определяет приоритетные направления «завтраших сенсаций» и актуальных тем.

К сожалению, многочисленные СМИ являются распространителями идей, подрывающих социальное самочувствие граждан и нагнетающих ужас и страх. Местные средства массовой информации не являются исключением.

Коллектив авторов методического пособия пропагандистов «Профилактика

Органы местного самоуправления и средства массовой информации должны стать трансляторами эталонной модели поведения, основанной на способности управлять социальными деструкциями.

рессивности
сему окружает
ется контакт
критиковат
я;
к коммуни
ровня ком
иля мыш
самооценки
осредствен
рганизаци
ных источ
в, ведущ
ентальному
ть, приобр
е, враждеб
о напряже
экономичес
бытовыми
удностями
ронтации
ния.
иссовой и
пространст
социальны
будут эф
рально-эти
меющими с
у продукт
В. Семёнов
зеты и жур
навигатор
стей и мен
определя
е направле
ших осно
льных тек
чению, ме
СМИ явил
странителе
здывающи
самочув
и напри
дства ма
ключени
ческого про
филакти

(предупреждение) экстремизма и терроризма» пришли к заключению, что «кратковременный интенсивный просмотр новостей приводит к увеличению чувства опасности конкретных ситуаций, показанных в новостном сюжете, а регулярный просмотр новостей повышает неспецифическое чувство опасности⁸. Исследователи зафиксировали тридцать опасных ситуаций. В десятку первых вошли: оказаться за чертой бедности, испытывать ощущение нужности, лишиться дома, позднее возвращение родственников домой, езда с превышением скорости, просмотр новостей, внезапное отключение света, мучительная боль, начало войны, скора. Любой страх имеет стихийный характер. Его вирус легко поддается к депрессивным умонастроениям людей, количество которых в монопрофильных населенных пунктах растет год от года. Избавиться от диктата тревоги и страха порой предоставляется возможным.

Все вышеперечисленные факторы становятся провокаторами ментального терроризма и повышают риск социальной напряженности.

Снизить риск социальной напряженности и сократить количество ментальных факторов позволяют следующие меры:

- сокращение информации о бедах и катастрофах как местного значения, так и государственного и международного масштаба;
- минимизация информационных блоков, освещающих проблемные зоны социальной политики;
- снижение концентрации негативной информации вокруг криминальной ситуации в районе, городе, регионе, стране;
- увеличение количества новостей социального характера;
- увеличение количества программ, телевизионных и журнальных статей на тему положительного опыта совместной деятельности представителей разных культур, конфессий.

Посредством информационных каналов можно формировать морально-нрав-

ственные концепции и благонравные установки граждан.

Органы местного самоуправления и средства массовой информации должны

стать трансляторами эталонной модели поведения, основанной на способности управлять социальными деструкциями. Основа их деятельности должна держаться на следующих жизнеутверждающих принципах: «не нагнетать, а смягчать», «не запугивать, а предлагать выход», «не паниковать, а предпринимать меры», «не усугублять, а успокаивать», «не декларировать пустые популистские лозунги, а действовать».

Материяльные меры, «не усугублять, а успокаивать», «не декларировать пустые популистские лозунги, а действовать».

Атаки ментального терроризма и риски социальной напряженности в монопрофильных населенных пунктах можно сократить, если альянс между гражданами, органами местного самоуправления и средствами массовой информации будет взаимоинтегрирован в интересы, цели и задачи всех действующих субъектов социального пространства и направлен на созидательную плодотворную деятельность по развитию социальной системы в целом и отдельных его сфер.

Литература

1. Ментальный геноцид [Электронный ресурс]. URL: <http://qsec.ru/node/996> (дата обращения: 12.08.2015).
2. Фонарев Д. Главная угроза современному обществу. Ч. 2. Ментальный терроризм. [Электронный ресурс]. URL: <http://novayagazeta-ug.ru/articles/2013/05/04/5515> (дата обращения: 03.09.2015).
3. Сидоров П.И. Ментальный терроризм гибридных войн и синергетика ассиметричной обороны // Экология человека. 2014. № 11. С. 41.
4. Национальная идея России. В 6 т. М.: Научный эксперт. 2012. Т. V. С. 2997.
5. Федеральный закон от 6.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: base.consultant.ru (дата обращения: 17.08.2015).